

MEMORIES OF ACADEMICIAN MARAT NURMUKHAMEDOV

B.A. Koshanov

B. Ibragimov

Karakalpak State University named after Berdakh

Nukus, Karakalpakstan

ABOUT ARTICLE

Key words: Karakalpakstan, Soviet period, memoirs, Nurmukhamedov, repression, ethnography, totalitarianism, childhood memory, oral history, cultural heritage.

Received: 01.07.25

Accepted: 02.07.25

Published: 03.07.25

Abstract: This article analyzes the memoirs and personal diaries of academician Marat Koptileuovich Nurmukhamedov as a significant historical source for studying the socio-political, cultural, and spiritual life of Karakalpakstan during the Soviet period (1920s–1980s). His recollections cover a wide range of events—from the repressions of the 1930s and World War II to the development of the republic’s scientific and cultural environment in the postwar years. Particular attention is given to the cycle of stories titled *Old Khodjeyli*, in which everyday life, traditions, ethnographic features, and the tragic episodes of his family and people are recreated through the lens of childhood memories. Nurmukhamedov’s diary entries provide valuable insights into the political and social realities of Soviet totalitarianism, the development of education and ethnography, as well as the activities of prominent figures in science and culture in Central Asia. His memoirs are not only an emotionally rich testimony of the era but also a vital source for understanding the historical processes of the 20th century in a regional context.

AKADEMIK MARAT NURMUKHAMEDOVNING XOTIRALARI

B.A. Qo’shanov

B. Ibragimov

Berdax nomidagi Qoraqalpog‘iston Davlat Universiteti

Nukus, Qoraqalpog‘iston

MAQOLA HAQIDA

Kalit soʻzlar: Qoraqalpogʻiston, Sovet davri, xotiralar, Nurmuxamedov, repressiyalar, etnografiya, totalitarizm, bolalik xotiralari, ogʻzaki tarix, madaniy meros.

Annotatsiya: Mazkur maqolada akademik Marat Koʻptileuovich Nurmuxamedovning xotiralari va shaxsiy kundaliklari tarixiy manba sifatida tahlil qilinadi. Ushbu manbalar Sovet davrida (1920–1980-yillar) Qoraqalpogʻistonning ijtimoiy-siyosiy, madaniy va maʼnaviy hayotini oʻrganishda muhim ahamiyatga ega. Nurmuxamedovning xotiralari 1930-yillardagi repressiyalar va Ikkinchi jahon urushidan tortib, urushdan keyingi yillarda respublikaning ilmiy va madaniy muhitining shakllanishigacha boʻlgan keng voqealarni qamrab oladi. Ayniqsa, "Eski Xoʻjayli" nomli hikoyalar turkumiga alohida eʼtibor qaratiladi, unda bolalik xotiralari orqali kundalik hayot, urf-odatlar, etnografik xususiyatlar hamda uning oilasi va xalqining fojeali voqealari tasvirlangan. Nurmuxamedovning kundalik yozuvlari sovet totalitarizmi sharoitidagi siyosiy va ijtimoiy haqiqatlar, taʼlim va etnografiya rivoji, shuningdek, Markaziy Osiyo fan va madaniyat arboblarning faoliyati haqida qimmatli maʼlumotlarni oʻz ichiga oladi. Uning xotiralari nafaqat davrning hissiy jihatdan boy guvohnomasi, balki XX asr tarixiy jarayonlarini mintaqaviy kontekstda anglash uchun muhim manbadir.

ВОСПОМИНАНИЯ АКАДЕМИКА МАРАТА НУРМУХАМЕДОВА

Б.А.Коцанов

Б.Ибрагимов

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

Нукус, Каракалпакстан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Каракалпакстан, советский период, мемуары, Нурмухамедов, репрессии, этнография, тоталитаризм, детские воспоминания, устная история, культурное наследие.

Аннотация: В данной статье анализируются мемуары и личные дневники академика Марата Коптилеуевича Нурмухамедова как значимый исторический источник для изучения социально-политической, культурной и духовной жизни Каракалпакстана в советский период (1920–1980-е годы). Его воспоминания охватывают широкий спектр событий — от репрессий 1930-х годов и Второй мировой войны до становления научной и культурной среды республики в послевоенное время. Особое внимание уделяется циклу рассказов под названием Старый Ходжейли, в котором через призму

детских воспоминаний воссоздаются повседневная жизнь, традиции, этнографические особенности, а также трагические эпизоды из истории его семьи и народа. Дневниковые записи Нурмухамедова содержат ценные наблюдения о политических и социальных реалиях советского тоталитаризма, развитии образования и этнографической науки, а также о деятельности выдающихся деятелей науки и культуры Средней Азии. Его мемуары являются не только эмоционально насыщенным свидетельством эпохи, но и важным источником для осмысления исторических процессов XX века в региональном контексте.

Введение

Изучение мемуарной литературы по истории Каракалпакстана в “советский период” вызвано рядом причин — историографическими, источниковедческими, идеологическими, поиском корней многих проблем, ошибок и трудностей в нашем недавнем прошлом. Историки не достаточно ясно представляют информационные возможности мемуаров и то, какое огромное поле деятельности они открывают для исследователей. Возрастающий в последнее время выход в свет воспоминаний политиков, деятелей культуры, науки и искусства, да и рядовых энтузиастов—любителей нашего недавнего прошлого, осуществление государственной политики реабилитации репрессированных, создание фонда “Шахидлар хотираси”, несомненно, даст возможность мемуарам окончательно расстаться со статусом “дополнительных” источников [1]. Имеется небольшая литература о его жизни и деятельности [2]. В данной статье мы вводим в научный оборот воспоминания первого академика Марата Коптилеуича Нурмухамедова о своих современниках [3].

Основная часть

Марат Нурмухамедов относится к поколению «шестидесятников», родившемуся в период 1920-х - 1940-х годов. Он был сыном репрессированного государственного деятеля Каракалпакстана Коптилеуа Нурмухамедова [4], искренне преданного преобразованиям общества во имя его процветания. Марат Нурмухамедов пережил такие исторические катаклизмы страны, как политика «Большого террора», Великая Отечественная война, сталинизм, волюнтаризм, «перестройки».

В мемуарах М.К.Нурмухамедова есть цикл коротких рассказов «Старый Ходжейли. Картинки прошлого», основанных на воспоминаниях детства (1937-1944 гг.), личные дневники (избранное), которые он вёл во время учёбы в институте (1946-1950 гг.) и в

аспирантуре в Москве (1950-1953 гг.), мысли и высказывания в виде дневниковых записей в разные годы жизни (1961-1986 гг.).

Цикл коротких рассказов «Картинки прошлого» под общим названием «Старый Ходжейли» посвящён детским годам жизни Марата Нурмухамедова в этом городе, где он прожил с 7 до 14 с половиной лет, с 1937 по 1944 год. Сентябрь 1937 г. - это начало трагических испытаний, выпавших на долю семьи, связанных с арестом отца М.К.Нурмухамедова, последующие годы выживания с клеймом «семья врага народа», «дети врага народа». И в рассказах-воспоминаниях из детства, и в личных дневниках даёт о себе знать эта семейная трагедия, связанная с судьбой репрессированного отца - Коптилеу Нурмухамедова. Однако в целом характер воспоминаний Марата Коптилеуича добрый и открытый, в них просматривается детская непосредственность, несмотря на все тяготы жизни семьи и народа в целом в предвоенные и военные годы. В некоторых рассказах («360 святых», «Купания и ныряния», «Мандолина-балалайка», «Бабушка») чувствуется грусть и печаль, тоска по отцу, по умершим от болезней трём сёстрам, особенно по старшей любимой сестре Таджигуль. Но это не самобичевание и не желание вызвать жалость к себе. Наоборот, жизнелюбие, любознательность, юмор - всё это делает интересным чтение воспоминаний с ощущением теплоты в душе. Цикл рассказов «Картинки прошлого» занимает центральное место в мемуарах.

В 1944 г. мать Пердегуль, бабушка Давлет-апа и сестрёнка Мария переехали жить в Шуманайский район под покровительство и опеку председателя колхоза Мырзамурата Абдуллаева. Подросток Марат переехал в город Нукус, в дом тёти Джумагуль, родной сестры Коптилеу Нурмухамедова, и её мужа Генжебая Убайдуллаева. Обучение он продолжил в нукусской школе им. А.С.Пушкина (1944-1946 гг.). Свои воспоминания детства Марат Нурмухамедов начал писать в 1975 г., наиболее активно - с 1980 г.

Среди газетных вырезок о городе Ходжейли есть статья о нелёгкой судьбе талантливой баянистки и певицы Кутлы Сейтжановой, которую воспитал и дал путёвку в жизнь интернат под руководством Хамзы и его соратники в Каракалпакстане. Кутлы стала членом актёрской группы музыкально-драматического кружка, созданного в интернате г. Ходжейли в 1920-е годы. Марат Нурмухамедов в своём комментарии к статье написал, что слушал и видел игру Кутлы Сейтжановой на баяне в своём детстве в городе Ходжейли. М.К.Нурмухамедов написал и опубликовал «Воспоминание об интернате Хамзы» [5].

Тема «Дети войны» имеет место в дневниковых записях Марата Нурмухамедова. Тяготы войны легли на хрупкие плечи подростков всей страны. Дети вынуждены были решать заботы взрослых, они помогали добывать корм для скота, дрова для печей. Об этом говорится в его коротком рассказе «Детский труд». В своих воспоминаниях Марат

Нурмухамедов глазами подростка описывает структуру ходжейлинского базара, его специализированные торговые ряды с бурной внутренней жизнью. Коптилеу Нурмухамедов увидел у рыбожарки Асана Бегимова (впоследствии стал известным писателем) и пристроил в интернат, где работал. Нажим Давкараев в своём рассказе «В интернате» описал кунградский интернат периода работы Коптилеу Нурмухамедова. К.Байниязов, прототипом учителя в рассказе Н.Давкараева считают Коптилеу Нурмухамедова. Асан Бегимов, поэт Хожамет Ахметов и другие устно подтверждали это, но в период «культы личности» не могли опубликовать свои воспоминания и назвать имя Коптилеу Нурмухамедова.

В воспоминания о своём городе детства Марат Нурмухамедов включил рассказ «Памятник на площади», который был установлен жертвам «Бекжапской трагедии», произошедшей летом 1924 г., рассказ «Студенты 20-х годов». Коптилеу Нурмухамедов, наряду с другими молодыми активистами тех лет, агитировал юношей и девушек получать образование. «Бекжапская трагедия» - гибель 22 отправленных на учёбу юношей и девушек из Хорезма и Каракалпакии от рук басмаческих банд - усложняла работу по ликвидации неграмотности в те годы. В 1925 г. на учёбу в Турткуль были отправлены 60 ребят. Среди них были ветеран комсомола Ешмурат Султанов, писатель Асан Бегимов, писатель Хожакмет Ахметов, учёный Нажим Давкараев и др. Кроме того, в статье М.К. Нурмухамедов уделяет внимание деятельности Хамзы Ха- ким-заде Ниязи во время работы в интернате Ходжейли [3].

В рассказе «Школа» наряду с разными воспоминаниями есть очень трогательный эпизод о том, как в первые годы войны школьник Марат Нурмухамедов исполнял роль писаря. По просьбе и от имени соседей, знакомых и незнакомых людей, не знавших русского языка, он писал письма-запросы о судьбе ушедших на фронт их близких. Старики- каракалпаки сидели в очереди к подростку, знавшему русский язык, чтобы он помог им изложить их просьбу в военкомат. Известный филолог и этнограф Николай Александрович Баскаков, находясь в экспедиции в Ходжейли, делился воспоминаниями о прошедших годах работы в Каракалпакстане, о Коптилеу Нурмухамедове, его семье. Н.А. Баскаков передал Марату Нурмухамедову фотографию его отца, которую он получил на память от Коптилеу в 1933 г. В письме историку Валентине Германовой Марат Нурмухамедов выражает признательность за опубликованные в газетах «Советская Каракалпакия» статьи, из которых он, благодаря её научным исследованиям, узнал ещё больше о своём отце. Он также подчёркивает важность прояснения картины полузабытых событий 1920-х - 1930-х годов в Каракалпакстане. Далее он просит В. Германову продолжать свои поиски в архивах и книгохранилищах, советует собирать воспоминания и упоминает Н.А. Баскакова, А.Х.

Дэвлета [3]. Развлечениям ходжейлинских подростков, порой небезопасными для жизни, посвящены рассказы-воспоминания М.Нурмухамедова «Наводнения», «Катания на грузовых машинах», «Детские суеверия», «Жарамазан». Этнографичными по содержанию можно назвать все воспоминания Марата Нурмухамедова. Вместе с тем, в рассказах «Детские суеверия» и «Бабушка» особое место отведено верованиям, связанным с доисламскими культурами у каракалпаков.

О научных контактах и дружбе с учёными-этнографами можно судить из деловой и личной переписки М.К. Нурмухамедова с известными исследователями истории народов Средней Азии и Казахстана, доктором исторических наук Т.А.Жданко, религиоведом В.Н.Басиловым, этнографом Л.С.Толстой и другими. Их дарственные работы в библиотеке М.К.Нурмухамедова представляли для него несомненный интерес, а исследования по народам Средней Азии и Казахстана были ему близки и полезны.

Детские воспоминания Марата Нурмухамедова дополняют историю о некогда полноводной и бурлящей Амударье. В небольшое воспоминание «Наводнения», посвящённое разливам реки в период многоводья, включено дополнение - рассказ о развлечениях детей, живущих в низовьях Амударьи. В 1985 г. Марат Нурмухамедов выступил в роли информанта при сборе полевого этнографического материала, в котором были использованы 30 фотографий этнографа А.Мелкова, сделанные в 1929 г. в Каракалпакстане.

Воспоминания «Амударьинская переправа» заинтересуют своим информационно-эмоциональным стилем. В рассказе практически каждое предложение доносит до одного читателя новую, а для другого - знакомую и интересную информацию о некогда полноводной, бурлящей своими водами, своенравной реке Амударье. О том, какую важную роль играла переправа между берегами реки до появления сначала понтонного моста, а потом и автомобильно-железнодорожного. Рассказ написан с ностальгией по могущественной реке Амударье на основе личных наблюдений, которые удивляют многими подробностями, сохранившимися в памяти Марата Нурмухамедова.

Произведение Ж.Аймурзаева «Бес жасар бала зарлайды» («Плач пятилетнего ребёнка») посвящено трагическому эпизоду истории семьи Нурмухамедовых, последней встрече Пердегуль-апа и Марата Нурмухамедова с арестованным Коптилеу. Коптилеу Нурмухамедов сказал жене Пердегуль, что его арест «это ошибка. Никакой вины своей перед Советской властью не чувствую. Разберутся и отпустят. Смотри за детьми. Скоро вернусь». Произошла она в сентябре 1937 г., вскоре после ареста Коптилеу в Ходжейли, где недавно обосновалась семья [6].

Личные дневники академика Марата Нурмухамедова - это один из исторических источников, когда хроника прошедшего дня содержит сведения о происходящих событиях в общественно-политической и духовной жизни Каракалпакстана. В дневниках студента М.Нурмухамедова говорится, как в послевоенные годы в СССР на родине сажали в тюрьмы освободившихся советских военнопленных, среди которых был муж двоюродной сестры Марата Нурмухамедова, о денежной реформе и отмене продовольственных карточек в 1947 г., о нехватке продуктов питания и трудностях купить-достать хлеб, сахар в 1948 г., что входило в обязанность отца-студента, живущего в семье тёти Джумагуль, о сопоставлении цен на дыни на базарах в Нукусе и Шуманае. На Шуманайском базаре десять дынь в 1948 г. можно было купить за 5 рублей, что было намного дешевле, чем в Нукусе. О 9-балльном ашхабадском землетрясении 1948 г. со множеством погибших и раненых, отголоски которого дали о себе знать и в Каракалпакстане.

Исследовательский интерес к традиционной культуре народа, его традициям и обычаям, стали объектом внимания студента Марата Нурмухамедова. Желание изучать их заставляет его специально внедряться в традиционный быт народа. К примеру, исполненная им роль одного из молодых парней-джигитов со стороны жениха на каракалпакской свадьбе дала ему возможность зафиксировать увиденное как учёному-этнографу. Он делает общий, как он пишет, «не научный», набросок семейной обрядности у каракалпаков. В его записях говорится о калыме, о «кудалык тое» в доме родителей девушки-невесты, о «торкинлеп келди» - церемониале, связанным с приездом после свадьбы в дом невесты к её родителям с подарками, об особенностях молодёжных посиделок «отырыспак», где девушки и парни из разных аулов состязались в острологии и др. Студент Марат Нурмухамедов пишет о народном творчестве, большом авторитете народных сказителей, сопровождающих своё пение игрой на традиционных музыкальных инструментах - дуутаре, кобызе, гиджаке, воспевающих героические подвиги, любовь красавиц и батыров и о многом другом, что роднит их со всеми другими среднеазиатскими дастанами.

Из дневниковых записей мы узнаём, каким нелёгким был путь Марата Нурмухамедова в аспирантуру, когда различные преграды вызывали в его душе волну переживаний и непонимание причин, препятствующих его пламенному желанию учиться. Были и минуты отчаяния, из которых он силой воли выходил, продолжая бороться и во что бы то ни стало пробиваться к заветной цели. И серьёзной преградой на его пути, на которую указывали чиновники от образования, была всё та же неизменная, гнетущая, зловещая, не дающая расслабиться и жить, не думая о ней, преграда - это клеймо «сына врага народа».

Содержание дневниковых записей 1960-1970-х годов очень отличается от прошлых - студенческих и аспирантских. Перед нами предстаёт другой Марат Нурмухамедов. В

записях нет места хронике дня, как прошёл каждый день его жизни, что примечательного произошло в этот день, его впечатлениям, переживаниям, самоанализу тех или иных поступков. В дневниках этой группы содержатся конкретные философские мысли, выводы и размышления, главным образом творческие, трудовые, запоминающиеся события, встречи с интересными людьми - деятелями науки и культуры, а также судьбы конкретных людей.

Марат Нурмухамедов не был участником Хорезмской экспедиции, но хорошо был знаком с её историей, руководителями - С.П.Толстовым, Т.А.Жданко и другими учёными. Их учеников из Каракалпакии знал ещё в московской аспирантуре - С.Камалова, У.Шалекенова и др. Ему хорошо были известны труды учёных-«хорезмийцев» и «незабвенного С.П.Толстова», как он пишет в своём письме московским археологам Ю.А.Рапопорту и Е.Е.Неразик. Это было письмо-благодарность и поздравление учёных за «памятник памятнику», «цельную книгу о всемирно известном памятнике “Топрак-кала” (М., 1984): «Я не раз из чистого любопытства взбирался на безмолвный дворец Топрак-кала, теперь же больше, чем раньше, знаю его историю». В своих воспоминаниях Марат Нурмухамедов характеризует И.В.Савицкого как человека исключительно порядочного, бескорыстного, порой наивного. Говоря о проблемах культурного наследия в целом, он ставил в пример беззаветную деятельность Савицкого.

М.К.Нурмухамедов позитивно оценивает понимание и поддержку руководителя республики К.Камалова в плане роста научных кадров Каракалпакистана. В одной из записей Марат Нурмухамедов выражает своё мнение о К.Камалове как о руководителе, когда речь заходит о примирении противоборствующих сторон.

Дневниковые записи академика М.К.Нурмухамедова дополняют ежегодные официальные отчёты живыми штрихами, которые полнее характеризуют его как учёного. В них можно познакомиться со стилем его работы в науке, как он читает книги, параллельно анализируя их содержание на полях с карандашом в руке. У него существовал свой набор условных знаков, которые выработал в процессе чтения и которые выражают его отношение к прочитанному.

Кроме того, мы узнаём, как он ответственно готовится к предстоящим выступлениям с докладом, лекцией или сообщением, когда важен психологический настрой. Перед нами встаёт образ сформировавшегося учёного, с ясными планами в творческой деятельности, но одновременно ищущего новое в реализации своих творческих амбиций. Увлечённость чтением литературы на разные темы расширяла его умственный кругозор и формировала его эрудицию. С ним интересно было беседовать, он с удовольствием делился своими знаниями с собеседником. В его докладах присутствовали, как правило, интересные

исторические факты, цитаты и высказывания известных писателей, мыслителей и других, которые оживляли его выступления и запоминались.

Об участии М.К.Нурмухамедова в научной и творческой жизни Каракалпакстана документально подтверждает его личная переписка с учёными, писателями на каракалпакском языке: С.Камаловым, К.Аимбетовым, И.Юсуповым, Т.Каипбергеновым, Т.Жумамуратовым, Х.Хамидовым, К.Худайбергеновым, А.Худайбергеновым, С.Аллаяровым, Х.Есбергеновым, К.Байниязовым, К.Мамбетовым, С.Бахадыровой, З.Насруллаевой, Г.Есемуратовым, И.Сагитовым, Ж.Нарымбетовым, Д.Насыровым, Д.Айтмуратовым, А.Кошановым и другими.

Заключение

Таким образом, воспоминания академика Марата Нурмухамедова повествуют о событиях 1920-1980-х годов. Эти годы неодинаковы по своему значению, особенностям развития. Обращение к размышлениям М.Нурмухамедова в данном случае важно для уяснения механизма осуществления исторических поворотов в жизни народа - именно такой угол зрения представляется особенно актуальным в свете решения задач современности.

Изучая мемуары Марата Нурмухамедова, волей-неволей приходишь к выводу о том, что события прошлого непознаваемы уже в силу своего фактического отсутствия в настоящем и принципиальной невозпроизводимости в будущем. Однако ошибочность подобных суждений вряд ли нуждается в подробном обосновании. Прошлое изучает не только история, но и многие гуманитарные и естественные науки. Поэтому историческое прошлое вряд ли представляет собой непроницаемый для познания “черный ящик”. Есть возможность фактической проверки суждений, опора на факты.

Историческое прошлое не всегда проходит бесследно, оставляя зачастую вполне определенные “материальные следы”. Материальные следы, построенные здания, железнодорожные магистрали способны убедить нас в том, что очевидцы событий не лгут, и это событие действительно имело место. Однако историк должен проникнуть в нематериальную субстанцию человеческих замыслов, планов, целей, надежд. Каждый человек всецело и безраздельно принадлежит своему времени. Он не способен вырваться за рамки идей, пристрастий, вкусов, принятых в его собственную эпоху. Независимо от своих желаний историк сознательно или бессознательно распространяет их на эпоху минувшую, не воссоздает прошлое, а фактически констатирует его, подменяя по сути дела настоящими.

Список использованной литературы:

1. Айымбетов Қ. Халық даналығы. Өткен күнлерден елеслер. Қыйлы-қыйлы кылғалар. — Нөкис, 1988; Наўрыз Жапақов: Еске түсириўлер, илимий мийнетлери.— Нөкис, 1990; Нәжим Дәўқараев. Еске түсириўлер.— Нөкис, 1990; Камалов С.К. Өмирим сабақларынан. Еске түсириўлерим. – Нөкис, 2019; Шамуратова А. Шеберликтин шыңына қарай.— Нөкис, 1984; Өтениязов Қ. Ойларыма өзеклес өмирим.— Ташкент, 2001; Мухитдинов Н. Годы, проведенные в Кремле.—Ташкент, 1994; Камалов К. Ел хызметинде. Еске түсириўлер.— Нөкис, 1995; Қунназаров А. Жети асырым. — Нөкис, 2000; Қаниязов С. Алтын жағыс.- Нөкис, 2006 и др.

2. Худайбергенов К. Биринши академик. Нөкис, 1980; Нарымбетов Ж. Академик М.К. Нурмухамедов. Краткий очерк научной биографии. Нукус, 1993; Байниязов К. Академик Марат Көптилеў улы Нурмухамедов (Библиографиялық көрсеткиш). Нөкис, 2000; М.К. Нурмухамедов // Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана / сост. Б.В. Лунин. Ташкент, 1976. Т. 1. С. 419-425; Марат Коптлеуич Нурмухамедов (1930-1986) // Общественные науки в Узбекистане. 1986. № 7. С. 62, 63; Бахадырова С. Қарақалпақ адебияттануы ғылымының көрнекті алымы // Тюркология. Туркестан, 2019. № 6 (98). С. 119-123.

3. Академик Марат Нурмухамедов. Прыжок. Книга: составитель и автор предисловия Ирина Нурмухамедова -Садгян. – Ташкент: Vaktria pres, 2020.

4. Нурмухамедов Коптилеу. 1903-1938. Родился в семье деханина Соркольской волости Кунградского бекства Хивинского ханства. Обучился в мусульманской школе. В 1920-1924 гг. работал секретарем Соркольской волости Кунградского округа Хорезмской республики. Окончил трехмесячный курс учителей г.Хивы в 1924 г. Работал учителем интерната, затем секретарем окружка г.Кунграда. В 1925-1926 гг. К.Нурмухамедов возглавил отдел народного образования Кунградского окружка. В 1927-1928 гг. руководил комитетом народного контроля Кунграда и Турткуля. В марте-июне 1928 г. работал заместителем областного прокурора Каракалпакской АО. В 1929 -1933 годах Коптилеу Нурмухамедов возглавил Исполнительный комитет Каракалпакской АО, затем ЦИК Каракалпакской АССР. В 1934-1937 гг. он работал на разных должностях в г.Москве, в Узбекистане и в Казахстане. 17 октября 1937 г. его арестовал лейтенант НКВД ККАССР В.Штейн, подготовив сведения об участии К.Нурмухамедова в контрреволюционных группах. В 1938 г. 35-летний Коптлеу Нурмухамедов был приговорен к высшей мере наказания.

5. Нурмухамедов М.К. Воспоминания об интернате Хамзы // Адабий мерос. 1982. № 3; Его же. Интернат Хамзы // Советская Каракалпакия. 1982. 2 июня; Его же. Хамза интернатда // Узбекистан адабиёти ва санъати. 1982. 23 апреля

6. Аймурзаев Ж. Бес жасар бала зарлайды // Өмиўдэрья. 1993. № 9-10. С. 11-14